

“Молодой господин.”- Тихо позвала домработница за дверью.

Цзин Ян открыл глаза. “Входите.”

Домработница открыла дверь и вошла, сопровождаемая несколькими слугами, несущими умывальник и полотенце для мытья посуды.

Цзин Ян прополоскал рот и умылся, и после того, как несколько слуг удалились, домработница спросила: “Молодой господин, вы собираетесь взглянуть в магазин?”

“Сначала я пойду в опиумный притон.”- Цзин Ян зашел за ширму и переоделся, чтобы выйти на улицу. Прямо сейчас опиумный притон все еще украшался и строился, и все еще не был официально открыт.

Первоначально Чэн Цзямин был также жалким человеком, которого бросила его мать, но это не означало, что ему не нужно было платить цену за все те ненавистные вещи, которые он сделал. Он сделал много плохих вещей, но все еще был в состоянии наслаждаться неограниченным пейзажем. Так как теперь он заменил Чэн Цзюнси, то от его имени он выполнит все желания, которые Чэн Цзюнси сказал перед смертью. Он вернет семейный бизнес Чэн и позволит Вэй Тяньсюну и Чэн Цзямину заплатить за это.

Он использовал систему, чтобы проверить окончание Сюй наложницы. Жена этого бизнесмена продала ее в самый грязный бордель, а потом умерла от заразной болезни. Она заслужила такой результат, так что ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы что-то изменить.

Цзин Ян пошел в опиумный притон, чтобы проверить опиум, сумма была на самом деле не маленькая. Он сказал домработнице, что опиумный притон пока не откроется, и велел перевезти этот опиум на побережье Бинчэна, построить бассейн, а затем залить опиум морской водой и окисью кальция. Тогда весь этот опиум будет уничтожен.

“Уничтожен?” - Домработница недоверчиво округлила глаза. “Этот опиум был куплен на настоящие золото и серебро. Ах, вы потратили довольно много денег на это, как мы можем просто уничтожить его так?”

“Это не очень хорошая вещь, просто оставить ее было бы вредно другим, а также мне.”- Спокойно ответил Цзин Ян. “Если деньги были потрачены, то это все, в будущем мы всегда можем заработать их обратно.”

“Но..., если притон не откроется, и офицер Вэй начнет задавать вопросы, это будет нелегко объяснить.”- Домработница все еще колебалась.

“Притон точно нельзя открывать, а то у нас будут проблемы. Сначала нужно задержать офицера Вэй.” - Цзин Ян огляделся вокруг и прошептал: “ Вы должны найти людей, которым вы

можете доверять, чтобы выполнить эту задачу, мы определенно не можем позволить Вэй Тяньсюн знать об этом прямо сейчас.”

Домработница была вполне надежна, она был полностью предана семье Чэн и Чэн Цзюнси.

Она смотрела на спину Цзин Яна, уходящего со сцепленными за спиной руками, и смутно почувствовала, что её молодой господин, казалось, стал более взрослым. Он покачал головой и поспешно последовал за ней, это определенно была иллюзия.

“Молодой господин, домработница Чжан.”- Хозяин ресторана издалека увидел двух мужчин и пошел их встречать.

Рестораны семьи Чэн сократились до двух магазинов по сравнению с первоначальными пятью, а чайные превратились в три магазина по сравнению с первоначальными шестью. Другие магазины, такие как швейные мастерские, полностью исчезли, все они были использованы в качестве подарков для Вэй Тяньсюна и превратились в его собственность. Даже если бы это было так, Вэй Тяньсюн и Чэн Цзямин все еще не были удовлетворены.

В холле первого этажа немногочисленные гости были рассеяны. Цзин Ян взглянул на него, вошел и сел. Лавочник достал бухгалтерские книги и хотел что-то сказать, но колебался.

Открыв бухгалтерские книги, палец Цзин Яна остановился на определенной странице и постучал по ней.

Наконец хозяин магазина заговорил. “Один из помощников Вэй, офицер, устроил своей матери праздник в честь Дня рождения, он зарезервировал 50 столов..., он сказал, что возьмёт деньги взаймы, а потом он вернет их, когда они у него будут. Это уже третий раз в этом месяце, мы только маленький ресторан, мы действительно не в состоянии противостоять офицеру Вэй.”

“Молодой господин...”

Лавочник все еще хотел что-то сказать, но его перебила домработница. “Хватит Лао Хуан, молодой господин уже знает об этом деле, тебе не нужно постоянно упоминать об этом.”

Домработница была очень ясна, молодой хозяин, должно быть, очень беспомощен в данный момент.

Цзин Ян покрутил чашку в руке и ничего не сказал. В прошлом он мог позволить им свободно разгуливать, пока Вэй Тяньсюн не решит эту проблему. Если бы он хотел дождаться, пока командир Ян избавится от Вэй Тяньсюна, то нужно было бы ждать несколько лет, кто знает, не произойдет ли за это время других несчастных случаев. Сидеть здесь и ждать смерти не соответствовало его личности, инициатива нападения была его стилем.

Вернувшись в семью Чэн, Цзин Ян начал размышлять о своих дальнейших планах. Убийство Вэй Тяньсюна было его лучшим решением, но личность этого человека была параноидальной, его охранники никогда не оставляли его. Кроме "дел", даже когда он спал по ночам, его охранники все еще дежурили в комнате, если он хотел подойти ближе и убить его, это было бы довольно трудно.

Но это не означало, что не было никакого шанса, Вэй Тяньсюн был поклонником оперы, и также был гомосексуалистом. Иначе с его жадностью он не отдал бы имущество семьи Чэн в руки Чэн Цзямину.

Этот момент, что Вэй Тяньсюн был зависим оперы, на самом деле был чем-то, что он мог использовать, чтобы приблизиться к нему, тогда что он будет делать после того, как приблизится? Как он мог избавиться от него и при этом не навлечь на себя неприятностей, а также не быть использованным им в своих интересах... лучшим способом было употребление наркотиков, ему нужен был наркотик, способный вызывать галлюцинации и медленно действующий яд, который нельзя было диагностировать с помощью современной медицинской экспертизы. После того, как он немного порылся в системе, Цзин Ян улыбнулся, этот метод показался ему неплохим.

Цзин Ян позволил домработнице пригласить мастера Ву из труппы Фэрвью-парка. В городе Ли семейная труппа Ву когда-то пользовалась огромной популярностью. Но в то время знаменитые певцы состарились или ушли, и за эти годы он не смог вырастить ни одного особенно великого ученика, и постепенно пришел в упадок. Число людей, которые просили их, уменьшилось, и число тех, кто ходил в парк Фэрвью, чтобы увидеть их выступление, также уменьшилось.

После того, как Чэн Цзямин приехал в город Ли, у него было неограниченное количество декораций на выступлениях, каждый раз, когда он выступал, приходил полный зал, и количество людей, которые ходили в парк Фэрвью, стало еще меньше. Семейная труппа Ву теперь выживала с трудом и должна была распаться менее чем через два года. Позже, когда Чэн Цзюнси бродил по улицам, мастер труппы считал его жалким и часто приносил ему еду из дома. Теперь Цзин Ян хотел отплатить за эту милость от имени Чэн Цзюнси.

Когда мастер труппы Ву внезапно был вызван в семью Чэн, он подумал, что семья Чэн хочет попросить их о представлении. Он думал, что наконец-то нашелся кто-то, готовый пригласить их, и был очень счастлив в душе.

Домработница ввела в кабинет хозяина труппы и вышла, закрыв за собой дверь. Цзин Ян поднял руку. - "Садитесь, пожалуйста."

Ву мастер труппы наполовину поднялся со стула и сел на правую сторону архатской кровати рядом с окном.

Цзин Ян достал маленькую деревянную шкатулку и сел на левую сторону кровати. Он поставил

коробку на низкий столик между ними. - "Это 200 серебряных монет."

"Это... "- мастер труппы Ву посмотрел на серебро, а затем перевел взгляд на Цзин Яна. "Нам это не нужно, в моей труппе сейчас нет известных певцов. Молодой мастер Чэн, отдавая нам половину этого, уже был бы высокого мнения о нас."

"Мастер труппы не так понял, я не хочу приглашать вас на выступление." - Сказал Цзин Ян.

"Вы не приглашаете нас выступить?" - Ву мастер труппы замер и с сомнением посмотрел на серебро. - "Тогда это..."

"Я хочу выступить в вашем парке Фэрвью."

"Петь ... ты умеешь петь оперу?" - Ву мастер труппы был потрясен, и не понимал, как он мог сказать такие слова.

"Не сомневайся, я заплачу тебе деньги и поеду к тебе выступать. Каждый раз, когда я пою, я буду платить вам 200 серебряных монет, доход также может быть передан вам, мне не нужно ни цента." - Цзин Ян легонько постучал пальцем по столу.

Мастер труппы Ву замолчал, труппа семьи Ву действительно очень нуждалась в деньгах прямо сейчас, но этот молодой мастер семьи Чэн, как бы он мог знать, как выступать, было бы еще более невозможно для него уметь хорошо петь. По всей вероятности, он только хотел бы потратить деньги, чтобы немного поиграть. Но это определенно повредило бы репутации семейной труппы Ву, и позже было бы еще меньше людей, желающих пойти слушать в парк Фэрвью. За эти деньги, это того не стоило, ах...

Цзин Ян поднял свою чашку и неторопливо сделал два глотка, а затем неторопливо поставил чашку обратно. Он продолжил: "В будущем, каждый месяц, я буду давать вашей семейной труппе Ву определенную сумму денег, я могу гарантировать, что вы не рухнете из-за нехватки денег, пока не вырастите следующего знаменитого певца."

Мастер труппы у Ву был снова тронут, обещание Цзин Яна, несомненно, было для него огромным соблазном.

"Сколько вы будете выступать?" - Спросил Ву-мастер труппы.

"Я не могу сказать наверняка это прямо сейчас. Но я могу гарантировать, что после того, как я спою первый раз, если реакции будут плохими, то я не буду петь потом. Но субсидию, которую я согласился вам дать, я вам все равно дам, как и раньше."

"Вот и хорошо!" - Ву мастер труппы принял твердое решение и согласился. Если бы это был только один раз, влияние не должно было быть слишком большим, в любом случае не так

много людей приходило в парк Фэрвью прямо сейчас.

Цзин Ян улыбнулся. - "Однако у меня есть условие."

"Какое условие?" - Ву мастер труппы тут же посмотрел на него.

"Прежде чем я соглашусь раскрыть свою личность, неважно, кто спросит вас о моей личности, вы не можете никому рассказать о моей личности или о том, что я собираюсь петь в опере."

"Это не проблема, тогда я сначала поблагодарю молодого мастера Чэн. Если в будущем нашу труппу удастся оживить, я обязательно верну вам все эти деньги."

Цзин Ян подумал, что этот хороший темперамент мастера труппы Ву, который не хотел несправедливо использовать других людей. Но согласно обычаям этого мира, по какой причине у всех добрых людей не было хороших дней? Он хотел дать этим хорошим людям возможность выжить.

~

Чэн Цзямин вышел из резиденции офицера, держа в руках небольшой деревянный ящик. Как только он сел в машину, ему не терпелось открыть ее и вынуть документы на собственность и банкноты, тщательно просматривая их одну за другой. Это были все вещи семьи Чэн, и теперь они были в его руках. Только в этот момент он, наконец, почувствовал, что цена, которую он заплатил, стоила того.

Вэй Тяньсюн, этот грубый парень, был одновременно мускулистым и толстым, и даже имел некоторые особые увлечения. Каждый раз, когда Чэн Цзямин занимался с ним сексом, он всегда чувствовал полное отвращение. Но до тех пор, пока он мог достичь своих целей, он мог терпеть все это, не говоря уже обо всех преимуществах, которые Вэй Тяньсюн мог дать ему, а не только получить все имущество семьи Чэн. С Вэй Тяньсюн этот слой отношений, он мог ходить прямо в городе Ли, никто не смел оскорбить его.

Машина проехала мимо входа в резиденцию Чэн, и Чэн Цзямин поднял голову, чтобы посмотреть на мелькнувший знак резиденции Чэн. Он приподнял уголки рта с легкой улыбкой, семья Чэн рано или поздно будет принадлежать ему. Чэн Цзюньси наслаждался этим так много лет, этого должно быть достаточно, вещи, которые принадлежали ему, он заберет их лично.

"Наконец-то ты вернулся." - Лю Эр выбежал, чтобы помочь Чэн Цзямину открыть дверцу машины. Он был управляющим, которого пригласил Чэн Цзямин, и только помогал ему управлять семейной группой Чэн и садом. - "Вся публика ждет, когда ты выйдешь на сцену."

"Я сегодня не пою." - Чэн Цзямин вышел из машины и вошел внутрь.

“Не поешь? Но все эти люди пришли на твое выступление.”

"Я не в настроении, ты не видишь!" Вчера вечером он сопровождал Вэй Тяньсюна, чтобы заниматься сексом всю ночь, теперь его талия была почти сломана, откуда ему взять силы, чтобы выйти на сцену.

Лю Эр был беспомощен, он мог только спокойно смотреть на него, Чэн Цзямин делал так, как он хотел, если он не хотел петь, то он не пел, это также не было в первый или второй раз. В новостях уже было объявлено, что сегодня вечером босс Чэн выйдет на сцену, и теперь, когда он сказал, что сегодня не будет петь, те люди, которые заплатили деньги, определенно будут не особо счастливы.

Но, к счастью, никто не осмеливался создавать проблемы в Саду Йа, все они знали, что это поддерживалось на заднем плане офицером Вэй.

<http://bllate.org/book/13315/1184075>